

«Северный огонек»

ХРОНИКА

Полгода тому назад четверо активных участников литклуба «Северный огонек» С. Сметанин, С. Пивоваров, В. Шляхов, Н. Шакура организовали творческий кооператив «Северная искра». Он был задуман как средство финансовой и творческой самостоятельности его членов — начинающих литераторов и как механизм организации выступлений перед жителями города и района. Прошло полгода. Расширился состав кооператива — в него вошли О. Рихтер и А. Шпак, проведено более сорока выступлений в трудовых коллективах города и района. Кооператив встал на ноги материально, написано много новых произведений, заметно возрос творческий уровень его членов. И сегодня члены «Северной искры» представляют на суд читателей свои новые произведения. Это одновременно и наш отчет перед литклубом «Северный огонек».

«Гармония». Фото Л. Березницкого.

Уперли потухшие взоры. Обрыдло! Поскольку давно Сулили златые им горы. Но в мире всему есть предел. И это, отчасти, прекрасно. Оратор, запарившись, сел, Шуршали хлопки безопасно... А я репортаж закругил И слушал, как кто-то бубнил: «Конешно, красиво брехал, Да прежде такой был...» * * * Городом ходит хозяйка-весна И люди живут в ожидании добра.

ласкает и дразнит, глаза ослепляя. На белую крепость пошла детвора, и рухнула крепость к ногам снеговая. «Артисты» на ветках и на проводах, свистят и щебечут, порхают и скачут, И музыка света остается в сердцах, которые любят, смеются и плачут. Открыты дороги весенним ветрам,

самом углу комнаты-ячейки пытается занять себя каким-нибудь делом, а сама с опаской поглядывает на обоях).

Картина 2.

[Отец и сын лежат в разных углах комнаты-ячейки. Теперь в ячейке два грязных угла. Отец лежит, прижимая к себе бутылку со спиртом, сын злобно смотрит в его сторону].

ОТЕЦ. [Едва ворочая языком] ...я сказал тебе, не вмешивайся в мои дела. СЫН [брезгливо]. Пьяница.

ОТЕЦ. Тебе этого не понять, Ты у нас трезвенник. Вот и не вмешивайся. Мо-

бы я за этого вот пьяницу вкальвал.

МАТЬ. А с работой-то как, сынок?

СЫН. [Раздраженно]. Пойду! Пойду!.. Объяснюсь.

[Замолчал и вдруг снова взорвался]:

Вы же мразь, низость, тупицы! Как вы не понимаете?!

Картина 3.

[Ночь. На столе стоит несколько полных бутылок. При зажженном огарке свечи муравей-сын строчит записку].

СЫН. Так... [Перечитывает вслух]: а муж твой, мама, недавно целый месяц дни напролет проводил с неизвестной нашей родственницей. И болезнь он себе выдумал. Даже и не выдумал, а в книжке вычитал и заучил. А я книжку эту зную... Ну вот и все. Целую вас, моя мамочка. Не поминайте лихом. Разве мыслимо в нашей глуши губить свои лучшие годы. Вы обо мне еще услышите, я еще прославлюсь. Ваш сын. ...Да, я взял денег, но только то, что мне полагается как равноправному члену семьи: треть наших семейных сбережений.

[Кладет записку на стол].

Вот и все. А теперь, в честь «отпльтия», маленький фейерерчик. То-то будет переполоху! [Смеется].

[Откупоривает стоящие на столе бутылки]. Спирт горит как нельзя лучше и ничего не подожжет. Да и палаша останется без недельного запаса выливки.

[Выливает все содержимое бутылок в один из углов комнаты-ячейки, но звякают бутылки и от этого звука просыпается мать].

МАТЬ. Что ты там делаешь, сынок?

СЫН. Да шел в туалет и вот наткнулся...

МАТЬ. Ты там поосторожней. [Она делает вид, что уснула. Сын знает, что она теперь уже не уснет и это знание сказывается в его движениях].

[Он идет в угол со свечей и поджигает вылитый спирт. Затем стремительно выбегает из ячейки, прихватив на ходу свою куртку. Когда стихают шаги, мать встает, не читая, сжигает записку. Затем гасит свечу].

[Просыпается отец].

ОТЕЦ. Что это за гарь?

МАТЬ. А! Это так, это я уронила свечу.

ЗАНАВЕС.

Александр ШПАК.

ЖУКИ

ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА В ТРЕХ КАРТИНАХ (СЦЕНА ИЗ ЖИЗНИ МУРАВЕЙНИКА).

Действующие лица:

Муравей — СЫН (бывший младший клерк), его ОТЕЦ (рабочий муравей), его МАТЬ (рабочий муравей).

МАТЬ. Мы тут двадцать лет уже проживаем, а ты все утверждаешь, что временно... И сын весь в тебя пошел...

[Успокаивается и замолкает. Пауза. На авансцену выходит муравей-сын и останавливается перед дверью].

СЫН. Что я им скажу? Что несправедливо выгнали, что оклеветали? Так разве поверят? Им тоже дела нет, что я талантливый, способный... им Центральный Корпус подвезет. Везде несправедливость. Но и деваться теперь больше некуда. Не спать же под листиком. А... [машет рукой], будь что будет.

[Открывает дверь и входит в комнату. Отец его не видит, так как лежит, отвернувшись к стене].

МАТЬ. Ой! Сынок... Отец, погляди! Погляди, кто к нам в гости пожаловал.

СЫН. [При слове «в гости» вздрогнул, потом обрадованно улыбнулся и махнул головой]. Да, в гости.

МАТЬ. Наконец-то. Я каждый день жду. Наконец-то. [Целуются].

СЫН. [Обращается к отцу]. А я вот в гости.

ОТЕЦ. [Поворачивается от стены]. Вспомнил...

СЫН. Да, вот...

ОТЕЦ. Ну садись, рассказывай.

[Сын садится, отец готовится слушать, мать в

жет, я в спирте талант свой сжигаю. Вот ты не пьешь, потому что тебе нечего сжигать, а я вот сжигаю.

СЫН. А я и рад, что нечего.

ОТЕЦ. Я пью потому, что чувствую тоньше вас, и эта рабская жизнь мне невыносима.

СЫН. Ты слабовольный пьяница, похоти предающийся кобель.

[Входит мать. Она едва держится на ногах].

Мать. Ой, как я сегодня устала...

ОТЕЦ. Ты всегда устаешь.

МАТЬ. А сегодня так совсем... [Обращаясь к сыну]. Скажешь десятнику, что на тебя пришла бумага из Канцелярии и что тебе теперь тоже надо работать.

СЫН [сбит с толку]. Это недоразумение, этого не может быть. Я... я как-нибудь зайду к ним, объяснюсь. Я просто в гости к вам...

МАТЬ. Только ты, сынок, уж лучше завтра зайди. А то я за всех нас троих сегодня работала: глаза на лоб лезли.

СЫН. Да как он смел! Де как вы послушались!

МАТЬ. Да вот так и смел.

СЫН. Это неспрдад, не может быть! Мне работать! Да я выше вас всех.

ОТЕЦ. И выше, и плечистой.

СЫН. Замолчи, алкоголик! Это вы все выдумали, что-

ИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕТРАДЕЙ

СЕРГЕЙ СМЕТАНИН

БИЧ

Вот он бич — дитя шабашки, Горе северных широт. В жизни, щедрой на поблажки, Завершен его полет. Разбежались очевидцы: Вся родня и все друзья, Не решится подступиться И милиция моя. Вот он встал у магазина, Кинул шапку на асфальт. У него такая мина, Что лица невольно жаль. Слово сели батарейки — Глаз потухшая игра. Он сшибает по копейке На «фанфурики» с утра. Зимовал он где придется, Без забот и налегке, В сантехническом колодце, Да на пыльном чердаке. Переждать мороз и вьюгу Все же стоило затей:

Он нашел себе подругу, Тоже — мать своих детей. Были страсти очень пылки, Но до первых «фонарей». И пошла искать бутылки У других она дверей. Он бы стал счастливым на спор, Повези хотя б вдвойне: Он нашел свой бывший паспорт Под забором по весне, Сразу приняли на пристань, Проработал целый день, Но такие же «артисты» Подвели под биолетень. — В честь последнего запоя, Здравствуй, будущий аванс! Так растаял снег весною И его рабочий шанс. Без жилья, без теплой пиши, Где там баня! Где там душ!

Он стоит, последний нищий, Посреди каких-то луж. Ничего в нем не меняет Пробегающий народ. Он стоит себе, воняет, И хорошего не ждет. Жизнь проходит не в обиде, Пролетает сгоряча. Ах, когда ж мы не увидим Больше этого бича? Тут, кого ни ставь на страже, Не поможет труд ничей. Вот поменьше бы шабашек — Стало б менее бичей. В нашем обществе рабочем, Говоря сегодня в лоб, Человек, не то, что прочим — Сам себе не филантроп. От зарплаты до зарплаты, Проклиная свой венец, Все мы чем-то виноваты

В очерствлении сердец. Ладно сеем, крепко пашем, Строим планы и мосты, Но доколь в соседстве нашем Будет столько нищеты? СЕРГЕЙ ПИВОВАРОВ

МАЛЕНЬКИЙ РЕПОРТАЖ С ПРЕДВЫБОРНОГО СОБРАНИЯ

Оратор лупил себя в грудь, Бедягу прошиб даже пот. Кричал он, что ведет путь, Который к достатку ведет. Рубаху он чуть не порвал, Несла его речи струя, И прыгало, прыгало в зал Наглое, дюжее «Я!». А люди... Кто в пол, кто в окно,

Литературная страница